

А как, государь, мы стояли под тем градом Азовом, и те азовские люди нашу братью козаков ис пушек ис турок побивали, и мы, государь, холопи твои, велели их отвозить коюками на Монастырской ярubiенных и велели их у часовни погребати по правилом святых отец священнослужителем.

А с тем, государь, турецким послом с Томою Катакузиным был толмач Охреян Осанка, и он говорил так: топерь де ис под Озова казаков возят коюками, а станут де еще возить и бударами; и многие, государь, тот Охреян Асанка толмач своим злым волшебством нам, холопиям твоим, чинил пакости великия, сверху по Дону на низ в наши таборы нарядныя чары деючи пушал.

Перед глазами читателя официального документа вдруг открывается здесь живая сценка, переданная метким бытовым языком. Естественно, что она воспринимается Исторической повестью почти без изменений.

Далее, после этой „прелюдии“, в отписке речь идет уже о действиях самого посла:

А посол Тома Катакузин в тое пору посылал своих греков з грамотами, выведав наша к Озову умышления думу приступную и подкопы, а велел, государь, в город на колодах ношью приплыти, из града, государь, велел азовским людем посылати в Крым, и в Томань, и в Керчь для ратных людей на вырчку к Озову.

И божнею, государь, милостию, и пречистыи богородицы помощию, и святого славного пророка и Предотеча крестителя господня Ивана умолением, посольских людей на колодах пронесло мима града на низ, в наши, холопей твоих, таборы с их изменничьи грамоты.

И мы, холопи твои, не утерпя ево измену и за ево волшебство их, что, стоя под Озовым, терпим голод великой и всякие нужные скорби, того турецкого посла Тому Катакузина со всеми ево людьями побивали до смерти.

...Донское Войско повелеша своих телеса... погребати по уставу святых отец по преданию... (60)

А Охреян Осанка толмач, который с тем послом был, и он своим волшебством великому Донскому Войску чинил пакости великую, а говорил так: „тепере де казаков испод Азова побитых возят каюками, а станут де возить и бударами“ (56).

И выведаячи тот посол Фома у всего великого донского войска к Азову приступную думу, и послал в Азов сызменными грамотами и из Азова велел послати в Крым для людей и в Томань и в Керчь. И божнею милостию и пречистые богородицы помощию и государьским счастьем, а войсковым радением тех изменников сы их изменными грамотами поймали (56).

И за то того посла Фому и ахреяна Асанка толмача и их людей за их измену казнили (57).